

8. Кондрашева Е. В., Тинина А. О. Речевая агрессия в языке СМИ: разновидности и причины появления // Эпоха науки. 2018. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-agressiya-v-yazyke-smi-raznovidnosti-i-prichiny-poyavleniya> (дата обращения: 10.04.2021).

УДК 81'373

ГРНТИ 16.21.47

DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-118-121

НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧНЫЕ ЦВЕТОВЫЕ ОППОЗИЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Крапивник Елена Владимировна

к.филол.н., доцент кафедры русской филологии

Крапивник Людмила Федоровна

д.филол.н., профессор, заведующая кафедрой русской филологии

ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет

Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей системной организации лексико-семантической группы «Цвет» в русском и китайском языках. Прилагательные-цветонаименования русского и китайского языков представляют собой особую систему, организованную, в том числе, отношениями оппозиции. Анализ системных оппозиционных отношений позволяет выявить важнейшие характеристики прилагательных-цветонаименований русского и китайского языков. В статье рассматриваются цветовые оппозиции, как общие для русского и китайского языков, так и национально-специфичные. Как показывает анализ, цветовые оппозиции могут устанавливаться в русском и китайском языках как между первичными, цветовыми, значениями лексем, так и между их вторичными, не-цветовыми, значениями.

Ключевые слова: Цветонаименования, оппозиции, русский язык, китайский язык

THE NATIONALLY SPECIFIC OPPOSITION RELATIONS BETWEEN COLORTERMS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGE

Krapivnik Elena V.

PhD, Associate Professor

Krapivnik Liudmila F.

Doctor of Science, Professor of Russian Philology

Pacific Nation University

Russia, Khabarovsk

Abstract: The article is devoted to research of the peculiarities of the systemic organization of the lexical-semantic group «Color» in the Russian and Chinese languages. The Russian and Chinese adjective colortermes represents a special systems, organized, inter alia, by opposition relations. The analysis of systemic reveals the most important characteristics of the Russian and Chinese adjective colortermes. The article examines oppositional relations between colortermes, both common for the Russian and Chinese languages, and nationally specific. As the analysis shows, oppositional relations between colortermes can be established in the Russian and

Chinese languages both between the direct color meanings of color terms, and between their figurative non-color meanings.

Keywords: Color terms, opposition relations, Russian, Chinese.

Цветонаименования привлекают неослабевающее внимание лингвистов, прежде всего, в связи с тем, что языковые единицы данной лексической группы демонстрируют семантическую неоднородность, множественность состава, грамматическое и функционально-стилистическое разнообразие, а также могут быть представлены как лексическое объединение, организованное системными отношениями – парадигматическими, иерархическими, синтагматическими. Как показывают исследования, цветонаименования в развитых языках проявляют ряд универсальных черт, но в языках присутствуют и национально-специфичные особенности цветонаименований, характеризующие своеобразие культур и картин мира. Так, например, нами выявлены сходства и различия цветовых оппозиций в русском и китайском языках, отражающие особенности национальных культур и имеющие существенную культурную значимость.

Цветовые оппозиции, представленные противопоставлением цветонаименований на основании их общности, при котором противоположные элементы семантики лексем выступают как отрицание друг друга, могут устанавливаться в русском и китайском языках как между первичными, цветовыми, значениями лексем, так и между их вторичными, не-цветовыми, значениями.

Оппозиции между русскими и китайскими цветонаименованиями в первичных значениях, на наш взгляд, определяют отношения в парах *белый – черный*, 白色 – 黑色 и *красный – зеленый*, 红色 – 绿色. Денотаты прилагательных *белый* и *черный*, 白色, и 黑色 имеют противоположную физическую (оптическую) природу: белый цвет представляет собой соединение всех цветов спектра в один луч света, а черный цвет является полным отсутствием света. Денотаты лексем *красный* и *зеленый*, 红色, и 绿色 тоже могут быть представлены как антонимичные понятия: в графическом круговом изображении цветового спектра красный цвет располагается напротив зеленого цвета, т. е. красный и зеленый цвета являются контрастными. Также контрастными цветами можно считать синий и оранжевый, фиолетовый и желтый (в китайском языке называются прилагательными 蓝色 – 橙色, 紫色 – 黄色), но их антонимичность, как показал наш анализ, не проявлена в русской и китайской культурах. А. А. Уфимцева также выделяет оппозицию *красный* и *синий*: «Сравните наиболее широко употребительные универсальные, свойственные любому конкретному языку понятия, обозначаемые оппозициями имен цвета (red / blue, white / black), температуры (hot / cold), консистенции вещества (thin / thick)...» [2].

Указанные цветонаименования могут сохранять антонимичные значения в переносном употреблении. Так, в русском языке прилагательное *черный* вступает в отношения оппозиции с прилагательным *белый* в следующих переносных значениях:

- ‘светлый’ – ‘темный’ (*белый день – черная ночь, белая кожа (белокожий) – черная кожа (чернокожий)*);
- ‘чистый’ – ‘грязный’ (*белая изба – черная изба, белоручка – чернорабочий*);
- ‘хороший’, ‘положительный’ – ‘плохой’, ‘отрицательный’ (*белая линия в жизни – черная линия в жизни, белая зависть – черная зависть, белая душа – черная душа, белое лицо – черное лицо*);
- ‘законный’ – ‘незаконный’ (*белый пиар – черный пиар, белый телефон – черный телефон, белый хакер – черный хакер*);
- ‘божественный’ – ‘принадлежащий темным силам, бесам’ (*белая магия – черная магия, белый ангел – черный ангел*);
- ‘аристократичный’ – ‘простонародный’ (*белая кость – чернь, белый человек –*

черные люди) и т.д.

Так, в китайском языке также устанавливается оппозиция 白色 – 黑色 (дословно: «белый – черный») в значениях:

– ‘светлый’ – ‘темный’ (白夜 – 黑夜, дословно: «белая ночь – черная ночь»);

– ‘хороший’, ‘положительный’ – ‘плохой’, ‘отрицательный’ (黑心卖家 – дословно: «продавец с черным сердцем»; 善良的人 – дословно: «продавец с белым духом»);

– ‘законный’ – ‘незаконный’ (白色收入 – 黑色收入, дословно: «белый доход – черный доход»).

Оппозиция между прилагательными зеленый и красный в русском языке сохраняется в их вторичных значениях ‘разрешать; свобода дальнейшего движения’ и ‘запрещать; не разрешать движение’. Например: зеленый коридор – красный коридор (‘таможенный досмотр, разрешающий прохождение без заполнения декларации’ – ‘таможенный досмотр, запрещающий (не разрешающий) прохождение без заполнения декларации’), зеленая зона – красная зона (‘территория, на которой разрешено выполнение определенных действий’ – ‘территория, на которой запрещено (не разрешено) выполнение определенных действий’) и пр. Оппозиция 紅色 – 綠色 также характерна и для китайского языка: 绿色标示 – 红色标示 (дословно: «зеленая метка – красная метка») – в некоторых случаях или на определенных техногенных объектах так уведомляют об отсутствии или наличии опасности.

Прилагательные красный и зеленый используются международной торговле как антонимы в значениях ‘падение биржевых индексов’ и ‘рост биржевых индексов’, например, в словосочетаниях красная зона и зеленая зона. Необходимо отметить следующую особенность китайской культуры и языка: для китайских акций рост, наоборот, обозначен красным цветом, а падение зеленым (например: 分享红色利润 (дословно: «разделить красную прибыль»). Следовательно, цветовая оппозиция сохраняется, но в китайском варианте ее члены имеют значения, прямо противоположные привычным, например, европейским.

В русском языке, в сравнении с китайским языком, есть и национально специфичные оппозиции. Так, в русском языке можно выделить оппозицию голубой и розовый в значениях ‘имеющий отношение к мальчику’ и ‘имеющий отношение к девочке’. Часто маленьких детей в современной русской культуре одевают в соответствующие цвета, поэтому данные прилагательные становятся своего рода «различителями» пола. Также национально специфической можно считать оппозицию бледный – румяный (бледный – ‘имеющий окраску кожных покровов насыщенностью тона меньше нормы’ и румяный – ‘имеющий окраску кожных покровов насыщенностью тона больше нормы’). Прилагательное белый в значении ‘контрреволюционный’ можно считать антонимом прилагательному красный в значении ‘революционный’. Прилагательное черный в русском языке может выступать антонимом прилагательному розовый в устойчивых словосочетаниях видеть все в черном цвете/свете и видеть все в розовом свете (‘представлять мрачным, неприглядным, хуже, чем есть на самом деле’ – ‘представлять в приятном виде, идеализировать’). Как оппозицию можно рассматривать отношения между прилагательными черный и голубой в значениях ‘простонародный’ – ‘аристократичный’ («черню» называли бедных людей, крестьян, возделывающих служебную землю в древней Руси, они назывались черными крестьянами, а людей, которые занимались тяжелым трудом в царской России, называли черными людьми или людьми черной породы, словосочетание голубая кровь, в противовес, означает людей благородного происхождения, аристократов).

Цветовые оппозиции в русском языке могут быть градуальными, так, между прилагательными белый и черный может включаться прилагательное серый,

обозначающее промежуточную степень проявления некоторого признака, например: *белый хлеб – серый хлеб – черный хлеб* (по цвету муки, из которой приготовлен хлеб); *белая зарплата – серая зарплата – черная зарплата* (по степени законности и учета в налогообложении). В последнее время в русской речи стала градуальной оппозиция *красный – оранжевый – желтый – зеленый*, обозначающая разную степень запрета или разрешения, опасности или безопасности.

Нами также выделены национально-специфичные цветовые оппозиции, характерные для китайского языка. Например, обращает на себя внимание выражение *红男绿女* (дословно: «красные парни и зеленые девушки»), обозначающая ярко и броско одетых молодых людей, пеструю нарядную толпу. Здесь, с одной стороны, красный и зеленый цвет несут одинаковую семантику яркости, а с другой стороны, – соотносятся с противоположными полами. Еще одним отличием китайских цветовых оппозиций является отсутствие градуальности в оппозиции *白色 – 黑色*, связанное с тем, что прилагательное *灰色的* (дословно: «серый») синонимично прилагательному *黑色的* (дословно: «черный») в значении ‘нелегальный, незаконный’: *灰色收入 – 黑色收入* («нелегальная зарплата–незаконная зарплата»). Следовательно, в китайском языке явление градуальной оппозиции, характерное для русских прилагательных *белый – серый – черный*, не наблюдается.

Список литературы:

1. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар. – М.: Русский язык, 1988. – 384 с.
2. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. – М.: УРСС, 2004. – 288 с.

УДК 372.881.161.1

ГРНТИ 16.31.51

DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-121-125

ИЗУЧЕНИЕ РУССКИХ ПАРЕМИЙ В ЯПОНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Крапивник Людмила Федоровна

д.филол.н., профессор, заведующая кафедрой русской филологии

Крапивник Елена Владимировна

к.филол.н., доцент кафедры русской филологии

ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный университет

Россия, г. Хабаровск

Аннотация: Статья посвящена вопросам изучения пословиц и поговорок на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории в период пандемии 2020-2021 гг. В статье анализируют представленные способы и формы дистанционного обучения японских студентов Ниигатского префектурального университета в период пандемии, рассматриваются актуальные практические вопросы применения конференц-платформы Zoom, представлены преобразования модели обучения русскому языку в японском вузе во время перехода на дистанционный формат обучения, основное внимание уделено принципам подачи паремиологического материала.